

18+

Матвеева Навинова
УВОЛИТЬСЯ?
Нет! Нет! Нет!

Татьяна Новикова

Уволиться? Жениться!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67321940

SelfPub; 2022

Аннотация

Максима Скворцова назначили моим директором, и жизнь полетела в тартарары. Надменный. Язвительный. Наглый. Он хочет довести меня до ручки. Его не устраивает всё: показатели, внешность, даже мой голос. Не мужчина – дьявол во плоти. Решено. Увольняюсь!

Арина Романова досталась мне в довесок к должности. Надменная. Язвительная. Наглая. Она так смешно реагирует на мои выпады. Мне нравится наблюдать за тем, как она искрит от злости. Не девушка – мечта. Решено. Женюсь!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Новикова

Уволиться? Жениться!

Глава 1

В день, когда Максим Скворцов переступил порог моего кабинета, я твердо решила уволиться. Потому что первой его фразой стало:

– Сделайте мне кофе. Без сахара, со сливками.

Вот так. Надменно, в полголоса. Это всё было брошено в мою сторону. От наглости я опешила. Вдумчиво смотрела на незнакомца секунд тридцать. И резко ответила:

– Нет.

Очки съехали на кончик носа, придавая лицу строгости

Человек этот, к слову, не понравился мне с первого взгляда. Знаете, есть такой тип мужчин, для которых нет ничего важнее внешнего вида. Темноволосый и темноглазый. Пробор набок, легкая взъерошенность (сразу видно, напускная), аккуратно подстриженная борода. Фисташкового цвета рубашка с закатанными рукавами, по которой не понять – она стоит пять тысяч или пятьсот рублей? Зато на запястье смарт-часы известного бренда.

Он вообще кто такой, что диалог начал с приказа?

А стриптиз на столе не сплясать, не?

Имени его я на тот момент, конечно, не знала. Незнакомец пожал плечами – мол, не очень-то и хотел – и двинул напрямик в кабинет нашего директора. Я переглянулась с Людой из техподдержки, с которой мы сидели за соседними столами, и вновь уткнулась в монитор.

Все-таки последнее, чем должен заниматься инженер отдела разработки, – это готовить кофе всяким придуркам.

– Интересно, кто это? – спросила Люда, наматывая прядь волос на карандаш. – Симпатичный такой. Да и возраст мой любимый: за тридцать пять. Вкуснятина.

Всё, девка поплыла. У неё подход к жизни простой: есть мужик – имей мужика! Разборчивостью она никогда не отличалась, из-за чего периодически попадала в тупиковые ситуации. Раза четыре я вызволяла её из чужих квартир в одном нижнем белье. Причем Люду это не смущало, скорее – подстегивало на новые свершения.

– Наверное, очередной продажник, – предположила Ирочка Ливанова из отдела планирования. – Будет предлагать Валерьевичу всякие базы данных по цене крыла от самолета.

Скорее всего. Всякие торговцы к нам периодически заходят. Разумеется, с исключительно взаимовыгодными предложениями. Михаил Валерьевич, директор по информационным технологиям завода, всегда их выслушивает, а затем кормит «завтраками» так долго, пока торговцы не отвалятся сами по себе. Он никогда никому не отказывает, просто ни

на что не соглашается.

Валерьевич вообще хороший мужик, только песок сыпется. Он застал те времена, когда компьютер занимал целый этаж, и очень скучает по ним. В принципе, многие знания у него сохранились с тех пор.

Нас он не донимает. Есть работа – трудитесь. На себя Валерьевич взял организаторские функции, решив не вникать в хитросплетения современного программного обеспечения.

«Сами придумали – сами справитесь», – любит повторять он с буддийским спокойствием.

Другие директора уважают нашего динозавра-директора за опыт и особо не лезут. Он спит на совещаниях, зато умеет отстоять своё мнение и отказаться от лишней работы. Точнее – вообще от любой работы, которую Валерьевич считает лишней.

Что до подчиненных? Нам нравилось работать под его началом. Все программисты и сотрудники техподдержки сидели в одном гигантском кабинете, который разделен только перегородками. Open space, или «открытое пространство», если по-человечески. В конце нашего кабинета стенами из гипсокартона огорожена комнатуха директора. Как смеялись девчонки: «Михаил Валерьевич такой древний, что строить кабинет начали вокруг его стула».

Короче говоря, этому надменному гаденышу не светило продать нашему директору даже скрепку. Чему я искренне рада.

Зачем я всё это рассказала? А вот зачем...

Когда дверь скрипнула, я навесила на лицо максимально гаденькое выражение. Тем страннее было, что Валерьевич вышел перед торговцем и ободряюще похлопал того по плечу.

– Познакомьтесь, коллеги, – зычно произнес он, – Максим Степанович Скворцов. Прошу любить и жаловать.

Максим Степанович еле заметно ухмыльнулся и покровительственно кивнул.

Хм, кто же это? Новый программмер? Администратор сетей? Человек, который общается с пользователями по телефону и периодически предлагает им перезагрузить компьютер?

– С завтрашнего дня Максим Степанович возглавит нашу службу, – продолжил Валерьевич и закончил совсем уж пасмурно: – Я ухожу на пенсию.

В помещении повисло гробовое молчание, даже затихло клацанье мышью. Ирочка выронила недогрызенный хлебец – так сильно открылся её рот от удивления.

В смысле, это индюк напыщенный – будущий директор по информационным технологиям? Что за бред?!

– Я уверен, вы преисполнены непониманием. – Валерьевич с отеческой улыбкой оглядел коллектив. – Что ж, спрашивайте.

Но ответом ему стала тишина. Гнетущая такая, замогильная, полная безысходности. Даже самые боевые товарищи

нашего отдела не нашли, что спросить. Хотя, признаюсь, вопросов накопилось множество.

И главный из них: какого хрена?!

Ради приличия Валерьевич ещё с минуту покрутился на месте, а затем сказал: «Они у нас как старый процессор, долго загружаются» и вернулся к себе (уже не к себе!) в кабинет, чтобы передать преемнику дела. Напоследок он попросил не донимать его расспросами до конца рабочего дня.

– Что ж, вот теперь сделайте мне кофе, – язвительно повторил Максим Скворцов, ни к кому конкретно не обращаясь. – Напоминаю: без сахара, со сливками.

А затем он тоже скрылся в коморке, которая вскоре будет принадлежать ему. Десятки заинтересованных взглядов обратились в мою сторону.

– Думаю, он имел в виду тебя, – потупилась Ирочка Ливанова.

– Сто процентов, что тебя, – подтвердила Люда с жалостью. – Ты, конечно, можешь никуда не идти, но...

– Предатели, – прошипела я обреченно.

Вот и что теперь делать?..

Глава 2

Сильнее всего мне хотелось отказаться. Нет, не так. Для начала перевернуть всё к чертям собачьим, разворотить кабинет, вылить на волосенки нового директора воду из-под бамбука. А уже потом отказаться. Я даже представила, как ухожу, громко хлопнув дверью, а вслед доносятся громкие аплодисменты. Почему-то в моих фантазиях мне аплодировали стоя.

Соблазнительная картинка.

А потом я вспомнила о кредитах, бесконечных долгах, километровых счетах и чуть-чуть умерила пыл. Самую малость.

Соберись, Арина, ты всё-таки взрослая и разумная девушка, а не дворовая истеричка. Обдумай, как лучше всего поступить?

Матом его послать или неприличным жестом?

Фраза «Да идите вы в задницу, Максим Степанович, и кофе туда же засуньте» почти сложилась в моей голове, когда Люда встала из-за стола и схватила меня под локоть.

– Пойдем на кухню, – приказала, сверкнув глазами. – Мы с тобой не гордые, сделаем всё, что он просит.

– Вообще-то я гордая, – помотала волосами. – Он в край охамел. Я разве похожа на секретаршу?

Люда вдумчиво меня осмотрела. Её взгляд просканировал

мои разношенные кроссовки (зато удобные). Пробежался по клетчатой, выцветшей рубашке, которую я горячо любила. Зацепился за кичку из волос. Наконец, коллега, а по совместительству лучшая – и единственная – подруга поправила дужку моих очков и вздохнула:

– Нет, на секретаршу ты вообще не катишь. Скорее – на бродяжку без определенного места жительства.

– Спасибо за честность.

– А ещё у тебя уши большие и сисек нет, – добавила Люда радостно. – Не куксись, я же любя.

Ну-ну, только истинный друг сумеет втоптать в грязь по самую макушку, ударить по больному и даже не огрести за это.

Кухонька стояла отдельным помещением, и кофе тут определенно имелся. Да только я не собиралась растрачивать его на какого-то козла, который вот так ворвался в жизнь нашей службы и разрушил всё, что строилось долгие годы.

Почему Валерьевич не выбрал на должность директора кого-нибудь другого? Да хоть кого, любой справится лучше, чем... чем...

Меня взяла такая злость, что заскрежетали зубы.

– Решено, увольняюсь! – Я плюхнулась за обеденный стол и опустила лицо в ладони.

Люда тем временем копалась в ящичках шкафа в поисках чистой посуды. Таковой у истинных программистов не водилось, ибо разве можно пить из кружки без потеков вчераш-

него чая?

– Ты не уволишься, – покачала головой подруга. – У тебя долгов столько, что даже если продашь обе почки – хватит только на первый платеж.

Люда знала меня долгие семь лет, и она была чертовски права. Жизненная ситуация не позволит мне уволиться, но и терпеть хамское отношение я не намерена.

– Тогда переведусь в другую службу.

– Романова, зайка, – проворковала Люда, включая кофемашину, – успокойся. Посмотри на ситуацию с другой стороны. Сейчас ты зарекомендуешь себя с хорошей стороны перед этим Скворцовым...

– ...и буду до конца дней носить ему кофе, – выплюнула я, подумывая плюнуть ещё и в кружку.

Подруга вздохнула так тяжело, словно общалась с непроходимой тупицей. В её ясных голубых глазах открыто читалось: «Ты – идиотка», а милая улыбка всё сильнее напоминала оскал.

– Нет, дурочка. Ты сможешь попросить прибавку, премию, да что угодно! Наконец-то ты покажешь, что представляешь собой что-то дельное. Просто найди подход к этому директору. Или, знаешь, давай я принесу ему этот кофе, получу все плюшки и почести, а ты и дальше строй из себя всесильную феминистку. Это ж так сильно помогает тебе в жизни.

Я посмотрела на Люду с сомнением.

Валерьевич никогда не считал меня за полноценного программиста. По его мнению, девушки не разбираются в технологиях. «Ваше дело борщи варить да подгузники менять, а умственный труд оставьте для нормальных людей» – его цитата.

Проблема в том, что в нашем захолустном городке такого мнения придерживается не только Валерьевич. После института я стерла ноги (и язык) на собеседованиях, но меня брали исключительно в качестве «девочки на телефоне», а что касается разработки – «извините, нам нечего предложить». Вначале это до слез бесило, но я в итоге смирилась. Осела на заводе, притащенная сюда Людой, и планировала со временем переехать в крупный город или работать по удаленке.

– Если я начну просить премию за кофе – то перестану себя уважать.

– Ты ничего не понимаешь в женских хитростях, – покачала головой Люда. – Сначала улыбаешься и выполняешь его капризы, а затем подсовываешь свой код и хлопаешь глазками, мол, дяденька, дай денежку. Неужели ты считаешь, что женщины-начальники получают должности за высокие показатели? Ага, – фыркнула она, – особенно Наташка Козлитина, у которой в комнату сначала входит грудь, затем губы, а уже потом главный бухгалтер собственной персоной. Милочка, тебе выпал шанс на миллион. Покажи себя во всей красе.

– Думаешь, надо прогнуться?..

Я машинально обхватила холодными пальцами кружку, от которой шел ароматный дымок. По правде, возможность получать чуть больше зарплату была настолько желанной, что мне даже захотелось ненадолго подстроиться под нового директора. В самом деле, неужели носить кофе шефу – это что-то отвратительное?

Я каждые полгода хожу по собеседованиям, чтобы услышать стандартное: «Вы нам не подходите, уберите». Я считаю копейки от зарплаты до зарплаты и периодически подумываю перейти на диету, состоящую исключительно из овсянки на воде.

Как называется то, на что меня подбивает Люда? Выслужиться?

Но другие же выслуживаются, хохочут над тупыми шутками руководства, преданно заглядывают ему в глаза.

А я...

– Меньше думай, больше делай. Неси кофе, – приказала Люда и подогнала меня ободряющим шлепком под зад.

Спину мне прожигали взгляды коллег. Я ещё не понимала, чего в них больше: любопытства, жалости или язвительности? Вот, мол, нашлась гордячка. Уже несется к директору, только бы подлизаться.

Может быть, о таком никто не думал. Но я почему-то была уверена в обратном.

Стучаться или не надо? Черт, да что за сомнения?! Я от-

крыла дверь и всунулась внутрь, не спрашивая разрешения.

– Где сливки? – уточнил Скворцов, приняв кружку, но не отпил из неё.

Мы с Валерьевичем тоже вдумчиво всмотрелись в кофейную черноту.

«Где я тебе сливки посреди машиностроительного завода найду, придурок», – чуть не ляпнула я, но вместо этого мило улыбнулась и прощebetала:

– К сожалению, у нас нет. Купить?

Оба директора – предыдущий и почти нынешний – глянули на меня. Только во взгляде первого сквозило сочувствием. Мол, какая дурная девочка: и женщины из неё полноценной не получилось, и кофе готовит отвратительный, и детей рожать отказывается.

А вот второй рассматривал мою персону с особым садизмом, словно тыкал в болезненные точки. Темный взгляд, тяжелый, недоброжелательный. Я вся сжалась, сцепила пальцы в кулаки.

– Обойдусь. Свободны, пообщаемся позже, – наконец, изрек Скворцов, сделав глоток кофе и поморщившись.

Я закрыла за собой дверь, зажмурилась до пятен перед глазами, чтобы не расплакаться на месте. Чеканя шаг, вернулась за компьютер. Уши горели от стыда. Вот и всё, в глазах отдела я – девочка на побегушках, которая и кофеек сварит, и ротиком ублажит, и что там ещё про меня можно подумать.

– Молодец. – Люда показала большой палец, а Ирочка со-

гласно закивала.

Да и плевать на общественное мнение.

Плевать же?..

Почему тогда такое ощущение, что я предала собственные идеалы одним только заходом в директорский кабинет?

Разумеется, когда Валерьевич выполз из кабинета во второй раз, молчание сменилось волнениями. Робкие голоса программистов слились в хор из вопросов, криков, возмущений. Директор выслушал каждого, покивал с самым заинтересованным видом и... вышел в коридор. По-хозяйски так вышел, без лишних слов.

Дверь в комнату Сковорцова была закрыта.

Тогда волнения перешли в стадию истеричных выкриков в пустоту. Парни в дальнем углу перекрикивались с парнями у выхода на тему того, чего ожидать и пора ли рассылать резюме. Девчонки нервно обмахивались листочками бумаги и забивали на телефонные звонки. Я тупо пялилась в монитор.

– Минутку внимания. – Сковорцов бесшумно вышел из убежища застыл посреди кабинета, спиной ко мне. – Я понимаю, вас пугают перемены, но гарантирую, что головы не полетят, и стиль работы останется прежним. Я предлагаю завтра с утра нас познакомиться друг с другом. От вас – короткий отчет по основным заданиям, достижениям, наработкам. С меня – усеченная биография. Я думаю, Михаил Валерьевич сам расскажет, почему так резко решил оставить

боевой пост.

Ага, ща. Тот морозился до последнего. Рабочий день подходил к концу, и Валерьевич первым поспешил обратиться с работы. Следом за ним потянулась вереница из работников. Обеспокоенных, встревоженных, недовольных. Все предчувствовали, что грядут перемены, но боялись представить масштаб катастрофы.

А следующее утро Скворцов начал с полномасштабного знакомства. Ровно в восемь ноль-ноль он ворвался в наш обитель железа и скорби со словами:

– Доброе утро, народ.

«И тебе не хворать», – мрачно подумала я, поглядывая на директора исподлобья.

Какой же он всё-таки красавчик. В плохом смысле слова. Лощеный тип, одетый с иголочки. Казалось бы, обычные черные джинсы, но сразу понимаешь – их стоимость неподъемна для простого смертного. На кедах (разве директора ходят в кедах?!) крошечный лейбл известного бренда. Черты лица восточные, тонкие и острые. Стрижка эта дурацкая, бородка опять же. Взгляд такой хищный, будто у опасного зверя.

Дьявольская, завораживающая красота. Это не обычный человек, а фотомодель с обложки модного журнала. Как такому подчиняться?

– Приношу извинения за вчерашнюю ситуацию, – произнес он хорошо поставленным голосом. – Так дела не делают-

ся. Пришел человек и ни слова о себе не сказал. Но обстоятельства требовали срочной передачи полномочий.

– Что с Михаилом Валерьевичем? – спросила начальник техподдержки испуганным голосом.

Мы сразу подумали о худшем. О смертельных болезнях в запущенной стадии, например.

– Он переезжает в Германию, – успокоил нас Скворцов. – Сегодня, если не ошибаюсь, садится в самолет и уматывает. Цитирую: «Заколебался от России, надо хоть старость встретить по-человечески».

Максим Степанович примолк. Я задумчиво рассматривала шефа. Тот держался важно, приосанившись, покручивая мобильный телефон в пальцах. Не ощущалось, что он нервничает или чувствует себя не в своей тарелке. Хотя стоило бы, потому что ребята поглядывали на него со смесью неодобрения и зависти. Многие годами работали под Валерьевичем, замещали его во время больничных и отпусков.

А место директора досталось незнамо кому.

Открыто в конфронтацию никто не вступал, но в воздухе запахло паленым. Быть войне.

Максим Степанович рассказал, что пятнадцать лет посвятил программированию, что работал в зарубежных фирмах и три года прожил в Финляндии. Что внезапное предложение занять ставку директора его ничуть не испугало. Что он будет биться за своих сотрудников, но не готов мириться с чужой ленью и неграмотностью в рабочих вопросах.

– Как я вчера говорил, давайте устроим индивидуальное собеседование, чтобы оценить уровень каждого, – Скворцов посмотрел почему-то на меня. – Заходите, мой кабинет открыт, пообщаемся.

– Я первой не пойду, – покачала головой в ответ на немые вопросы коллег. – Идите сами, а у меня ничего не готово.

Ребята по одному потянулись на «аудиенцию» к господину-директору. Кто-то держал в руках измятые листки, другие заходили, чуть ли не открывая дверь с ноги. Люда так долго красилась алой помадой, будто хотела нарисовать себе новые губы поверх старых.

– Он меня похвалил! – заулыбалась она, вернувшись на место после беседы. – Сказал, что мой талант виден невооруженным взглядом.

Я бросила задумчивый взгляд на декольте подруги, в глубинах которого виднелся не только талант, но и потенциал для будущих свершений. На пятерку талант, конечно, не тянул, но тройка с плюсом была очевидна.

С другой стороны, если похвалили даже Люду, которая работает хорошо, но особо не выделяется, то чего опасаться мне?

– Можно?

Я постучалась. Максим Степанович сидел за столом, покачиваясь на стуле точно в кресле-качалке. На чистом столе – не считая дорожущего ноутбука – лежала только стопка резюме от сотрудников отдела. Я оформить речь в бумагу

как-то не додумалась. Да и зачем, не в институте же, чтобы с конспектом переться.

Босс не дал ни согласительного кивка, ни отрицательного, поэтому я просто села напротив.

– Арина Романова, инженер отдела разработки, – представилась строгим голосом. – За два года в этой должности я закрыла четыре крупных проекта по разработке ПО¹, в том числе участвовала во внедрении на заводе системы 1С Пр...

– Арина, давайте коротко и по делу, – перебил меня Скворцов, ухмыльнувшись уголками губ.

В смысле, коротко? Как это – по делу? А сейчас я что-то успела сказать не по делу? У меня задрожали коленки как в том самом институте, когда преподаватель задает каверзный вопрос, а тебе и ответить-то нечего, кроме невразумительного мычания.

Романова, соберись.

Я поправила очки. Брови сошлись на переносице, и меж ними залегла глубокая морщинка. Я аж почувствовала всю её глубину.

– Могу продемонстрировать свои наработки.

– В этом нет необходимости. – Скворцов лениво постучал колпачком ручки по столу. – Я видел ваш код, ничего особенного. Много узлов, сделано грубо и громоздко.

– Михаила Валерьевича всё устраивало.

– Михаил Валерьевич сейчас попивает пиво с немецкими

¹ Программное обеспечение

колбасками, поэтому придется работать так, чтобы устроило меня, – жестко отбрил он. – Впрочем, если вы поддаетесь обучению, то не всё потеряно. Я найду, чем вас занять, пока же можете быть свободны.

Если остальные задерживались в кабинете как минимум минут на пятнадцать, то моё «собеседование» не заняло и пяти. Со стороны выглядело, будто мы вообще ничего не обсудили.

К сожалению, обсудили. Да только этот разговор долго ещё будет сниться мне в кошмарах.

Я вышла из кабинета и на негнущихся ногах прошла до своего места.

Это конец?..

Было глупо надеяться, что моё шествие к боссу останется незамеченным.

– Так быстро? – изумилась Люда.

Я нервно дернула плечом и любопытствовала:

– А чем он тебя спрашивал?

– Да обо всем. О том, как мне работается в техподдержке, нравится ли контактировать с пользователями, нет ли желания плотнее заняться программированием. А тебя?

– Примерно о том же, – обманула я, чтобы не делиться постыдными подробностями.

Кажется, новый шеф настолько мною недоволен, что ему даже не о чем со мной разговаривать. Типа: всё и так с тобой

понятно, тупенькая, страшенькая, «талантов» особых нет. Сиди себе да кофе мне вари.

Кстати, про кофе.

Всё было бы ничего, если бы в кабинете босса не зазвонил стационарный телефон. Думаете, он его взял? Ага, ща. Сбросил вызов и продолжил общаться с коллективом? Не дождетесь.

Нет, он показательно притащил орущую трубку к моему столу и сообщил:

– Теперь на мои телефонные звонки отвечаете вы.

От этакой наглости я даже не сразу нашлась, что сказать.

– Это не входит в мои должностные обязанности, – не столько отказалась, сколько удивилась через несколько секунд.

Трубка благополучно замолкла.

Нет, я всё понимаю, но разве не логичнее поручить звонки сотрудникам техподдержки, которым не привыкать разговаривать по телефону?

– В вашей должностной инструкции нет строчки «Выполнять распоряжения вышестоящего руководства»? – заинтересовался Скворцов. – Возможно, глава отдела разработки против того, чтобы я нагружал вас дополнительной работой?

Он метнул взгляд в сторону Вадика, моего непосредственного начальника. Вадик был парнем неплохим, но очень уж трусоватым, и перед руководством он всегда пытался выделиться. Именно поэтому сейчас отрицательно замотал голо-

вой, так, что его пухлые щеки смешно качнулись из стороны в сторону как у бульдога.

– Вот и договорились, – подытожил большой босс. – Соединяйте меня со звонящими только в крайнем случае.

– Что считать крайним случаем? – проскрежетала я.

– Проявите изобретательность, – открыто улыбнулся он, но почему-то не мне, а Люде, которая зарделась от столь пристального внимания со стороны директора.

Ах так?..

Я решила, что крайних случаев нет. Проблема? Перезвоните позже. Деловое предложение? Увы и ах. Срочно вызывает генеральный директор? Думаю, его просьба подождет.

– Ты даже не пытаешься, – вздохнула Люда, выслушивая мои короткие диалоги по телефону. – Помнишь о нашем вчерашнем уговоре?

Да какой может быть уговор?! Меня открыто называли плохим специалистом, у которого ни достижений, ни поводов похвастаться. Даже код пишу – и тот через одно место. Всё, что мне подвластно, – отшивать надоедливых просителей от его величества босса.

Ещё и с издевкой такой разговаривает, будто я вообще ничего из себя не представляю.

Чертовски обидно!

Впрочем, про генерального лучше рассказать, иначе потом меня прилюдно линчуют на центральной заводской площади.

Но, не желая идти на поклон к Скворцову, я написала ему по корпоративному чату:

Вас вызывает генеральный директор

Скажите ему, что я не приду. Много дел

ЧТО?!

Это насколько надо быть наглым, тупым или бессмертным (нужное подчеркнуть), чтобы таким образом отреагировать на распоряжение директора? Да он увольнял и за меньшие провинности, а тут прямой отказ!

Я перезвонила секретарю генерального и объяснила, что Максим Степанович, к сожалению, е~~он~~шел-е-ума не может отлучиться с рабочего места. Секретарь была крайне удивлена, но пообещала передать информацию.

Кажется, нас вновь ждет смена власти, потому что Скворцова просто обязаны уволить.

С этого момента я поглядывала на телефон куда как заинтересованнее. К сожалению, от генерального больше никто не беспокоил. Но трубка не умолкала весь день. Как оказалось, о переменах не знали даже другие директора. Меня допрашивали звонками, вопросами, сомнениями. Всех шокировало то, как быстро Михаил Валерьевич покинул пост.

Кроме того, люди не понимали, когда Скворцов умудрился обзавестись личным секретарем, и почему он – то есть я – разговаривает в такой хамской манере.

А мне вот не хотелось заискивать и хихикать. Отвечать – допустим; подстраиваться – увольте. Настроение было от-

вратительное, и полдня я провела на сайтах по поиску работы, рассылая своё куцее, но всё-таки резюме. Вот где оторвалась в плане достижений, не скупилась на похвалу себе любимой и пообещала быть идеальным сотрудником.

Пока никто не перезвонил, как не перезванивали и раньше.

Всё напрасно.

Зато под конец вечера Скворцов вызвал меня к себе. Ну, как вызвал. Крикнул, не выходя из своей комнатухи:

– Романова, подойдите!

– Он тебя уволит, – предрекла Люда, а Ирочка согласно кивнула.

Вот спасибо, девочки мои замечательные, за то, что подбодрили. Я вошла с таким пакостным настроением, что хуже и не придумать. К чертям, будет оскорблять или высказывать претензии – пошлю в баню. Только самодура-директора мне не хватало. Пусть перед ним другие стелятся, а я сильная и независимая, у меня даже кот есть.

Все-таки одно дело – исполнять указания начальства, а другое – терпеть унижение.

Но то, с чего Максим Степанович начал диалог, огорошило меня.

– Я знаю о ваших долгах и о том, как вам необходимы деньги, – первым же предложением выбил из колеи Скворцов. – Если вам претит быть помощником руководителя, то

вы можете взяться за это за дополнительную плату. Что скажете про двадцатипроцентную надбавку к окладу?

Сразу несколько вопросов крутилось в моей голове. Откуда он знает про долги? Почему хочет взять именно меня? Что означает «помощником руководителя»?

Где подстава, короче говоря?

– Наверное, я что-то неправильно понимаю... – начала аккуратно.

– Присаживайтесь. – Скворцов указал на свободный стул, который ещё совсем недавно был символом моего провала. – Вы всё понимаете правильно. Я искренне удивлен, что у Михаила Валерьевича не было секретаря. Мне нужен человек, который знает завод, умеет работать с документами, собран, и при этом я могу на него положиться. Я ознакомился с вашим личным делом, поговорил с начальником отдела. О вас неплохие отзывы. Кроме того, вы получите за это прибавку. Все в плюсе.

Он объяснялся ещё и ещё. Говорил что-то про завалы в отчетной документации, закрытие счетов, контроль заявок. Короче говоря, про всю ту бумажную волокиту, на которую Валерьевич когда-то положил всё, что только мог положить.

Кажется, происходило то, о чем твердила Люда. Неужели вчерашний кофе произвел на директора столь неизгладимое впечатление, что он решил взять меня в секретари?

С одной стороны, звучит обидно, что все мои заслуги забылись после одной чашкой кофе, в котором даже не было

сливок. С другой стороны, прибавка к зарплате. Разве это может не радовать?

Но не успела я согласиться, как Максим Степанович добавил, откинувшись в стуле:

– Программируете вы плохо, а вот как секретарша – согдитесь.

Я вспыхнула до корней волос.

Крепись, Романова. Двадцать процентов к зарплате за то, чтобы иногда слушать мерзостные реплики, отвечать на звонки и помогать с документами. Зато можешь добавить в его кофе слабительное, если совсем уж взбесит. Будешь стучаться в туалетную кабинку и жалостливым тоном напоминать: «Вас просили срочно прийти на совещание».

– Согласна, – ответила, поджав губы.

– Даже не сомневался, – гаденько ухмыльнулся босс. – Если вопросов нет – свободны.

Я встала со стула и попыталась уйти максимально грациозно. Подняв подбородок, задрал нос. Осанисто. С чувством собственного достоинства. Увы, моё шествие прервали у самой двери.

– Ах да, Романова, наденьте завтра что-нибудь приличное.

– В смысле, приличное? – Я даже как-то ссутулилась и обернулась.

– В смысле, что-нибудь, что обозначит вас как существо женского пола, – он с ухмылкой оглядел мою зону декольте,

скрытую под футболкой. – На совещания и деловые встречи будете ходить вместе со мной.

Я обреченно простонала. Как и любой нормальный программист, я была существом асоциальным. Мне коллектива хватало за глаза и за уши. Какие совещания? Какие деловые встречи? Там же надо общаться?!

Одно дело – ответить по телефону. Но другое – оказаться среди десятков незнакомых людей.

Мамочки...

– А нельзя как-нибудь обойтись без моего присутствия? – я заискивающе заулыбалась.

– Можно, – легко согласился Скворцов. – Позовите в кабинет кого-нибудь более сговорчивого. Сделаю помощником его, и тогда ваше присутствие мне не понадобится. Ну что? – он скрестил пальцы в замок.

– Завтра я надену платье, – ответила покорно.

– Думаю, мы сработаемся.

Это вряд ли. Пятой точкой чую: быть беде. Что-нибудь неотвратимо случится, после чего мы переругаемся с боссом, пошлем друг друга в самые неприличные места, а затем я всё-таки уволюсь от безысходности.

Делаем ставки, когда это случится?

Глава 3

Знаете, сразу чувствуешь, что в квартире чужак. Не из-за одежды, которая появляется на пустой вешалке (её может и не быть), а по атмосфере. Заходишь и осознаешь: тут кто-то есть.

Так случилось и со мной на входе в родной дом.

Я жила одна с двадцати трех лет, не считая наглого кота по кличке Пушок. Пушком он был исключительно в теории, ибо на практике эта гладкошерстная морда даже не линяла.

Моё логово холостяка заросло пылью. Тут отродясь не водилось милых побрякушек или тюля. Мне даже не нравилось само слово: тюль.

Аскетично, сурово. Идеальное жильё для одиночки.

Но сегодня я вошла в дом и почувствовала присутствие незваных гостей. Медленно бросила взгляд на коврик, где валялись две пары обуви – женские туфли и мужские кроссовки, – сброшенные как будто впопыхах.

Кроссовки, кстати, какие-то знакомые. Хотя как можно узнать чью-то обувь?

Ладно, кто бы это мог быть? Либо бестолковые воры, которые сумели взломать замок, но потом пригрелись на давно не стиранном постельном белье и решили остаться, либо...

Я заглянула на кухню и обреченно застонала.

Лучше бы это были воры.

Потому что на стуле, поджав ноги под попу, восседала моя младшая сестра и поедала бутерброд с колбасой. Тайфун. Ураган. Смерч. Человек, приносящий разрушение и боль. Маргарита Романова собственной персоной.

Внешне мы очень похожи. Темные локоны, выющиеся на концах. Высокий лоб, выдающийся подбородок, глаза цвета темного янтаря. Разве что Марго умеет себя подать и без макияжа не выходит даже вынести мусор, в отличие от меня, для которой нарисовать стрелки – целая проблема.

Но на внешности наша схожесть заканчивается.

Что нужно знать про мою сестру? Это человек, который сменил мест десять работы, потому что посылал в задницу работодателя на третий день. Это человек, который дважды поступал в институт и дважды заваливал вступительные экзамены, потому что проспал и тупо не пришел на них. Когда Марго взяли в колледж на платное отделение, все выдохнули с облегчением.

Ха!

Не тут-то было, ибо сестрица умудрилась поссориться с преподавательницей и исписать ей двери рисунками детородных органов. Её отчислили со скандалом. Об этом даже в новостях писали, чем сестра особенно гордилась.

А вы, мол, когда-нибудь бывали в сводке главных новостей дня? То-то же!

Марго жила с родителями, поэтому об её похождениях я знала лишь отдаленно. И вот теперь она решила внести в

мой дом немного разрухи. Разумеется, у неё есть ключи, ибо квартира принадлежит нам обоим. Но, если честно, я всегда думала, что сестренке хорошо под родительским крылом.

Впрочем, моя сестра – это половина беды, потому что в её ногах, положив голову на колени, сидел парень, один вид которого заставлял мой живот сжиматься судорогой.

Кирилл. Кирюша. Кир.

Мой бывший молодой человек.

Мы прожили с ним два года, выстроили быт и даже собирались пожениться, но потом Кир влюбился в Марго. Тем летом у нас была куплена путевка в Турцию, да меня свалил грипп. Чтобы не пропадать билетам, я предложила сестре съездить вдвоем с моим женихом.

«А что такого?» – думала наивная дура по имени Арина.

Короче говоря, на четвертый день поездки Кир написал, что мы расстаемся, ибо он околдован Маргошей. Так и написал. Прямо со словом «околдован». Откуда он взял его вообще, из песен советских лет?

Она не отбивала его. Нет, он втюрился как соплик и ушел, чтобы завоевать её сердце. Заваливал подарками, дарил цветы. Обидно, если учесть, что на моих подарках Кир всегда экономил. Говорил, что деньги нужно нести в дом, а не тратить на всякую чушь, которая всё равно не сделает женщину счастливой.

Фотографии Марго с сотней роз доказывали обратное.

Сестра долго ломалась и даже спросила моего разреше-

ния. Как я могла отказать? Какими словами?

На целый год они скрылись с поля моего зрения. От совместных торжеств я успешно мазалась. И вот теперь здесь, на моей кухне, где мы когда-то ужинали вдвоем с Кириллом, обнаружилась эта сладкая парочка.

Мне пришлось схватиться за косяк, чтобы не рухнуть на нетвердых ногах.

– Привет, солнце! – Марго помахала мне бутербродом.

Кирилл нехотя поднял голову с её колен и подмигнул. Я опустила голову.

Черт, почему рядом с ним я чувствую себя нашкодившей малолеткой? Почему он до сих пор вызывает в моем теле импульсы, от которых хочется рыдать навзрыд? Ведь Кирилл сам ушел. Давно пора перегореть к нему. Но глупое сердце рвется навстречу, наплевав на то, что однажды его уже растоптали.

– Вы что тут делаете? – спросила я не очень-то гостеприимно.

– Маман выгнала из дома. – Марго равнодушно дернула плечиком. – Сказала, что я нахлебница, и что я могу идти на все четыре стороны. Перебесится, короче, тогда и вернусь. А пока жить негде. Здесь перекантуемся.

– С тобой понятно, – ответила холодно, не отлипая от дверного косяка. – А Кир...илл?

– Так мы вместе живем уже полгода, – улыбнулся тот очаровательно и открыто. – Я перестал арендовать квартиру, как

съехался с Ритой.

О, как интересно складывается. Мама мне даже не обмолвилась, что приютила у себя моего бывшего молодого человека. В принципе, ей-то какая разница. Её зятем он всё равно станет, а уж по младшей дочери или старшей – дело второе.

– Мы тебя особо не притесним, – вклинилась сестрица. – Не парься, всё будет как раньше.

– Нет, не будет. Я против вашего переселения. Ты сама должна понимать.

– А что в этом такого?

Сестрица удивленно наморщила лобик, будто для неё не было ничего необычного в том, чтобы вломиться в жизнь старшей сестры и раскурочить ту каблуками своих туфель.

– Видимо, дело во мне, – вздохнул Кир, поднимаясь. – Арина, я думал, у нас всё в прошлом? Разве мы не расстались хорошими друзьями?

НЕТ! Как ты вообще мог подумать, что я когда-нибудь соглашусь дружить с тем, без кого сходила с ума?! Придурок!

– Мы расстались друзьями, но я не готова делить с тобой квартиру. Опять.

В сестре мгновенно проснулась юная фурия, даже взгляд потяжелел. Она мотнула тяжелой копной волос, надула губы и прошипела:

– В любом случае, мы не уедем. Это моя квартира точно так же, как и твоя. Из добрых побуждений я оставила её тебе, не претендуя на законную половину. Хотя бабушка завещала

нам её обеим. И вот чем ты мне платишь?

– Ты меня ещё упрекни в том, что я жила в одиночестве последние годы. Я не буду тебе напоминать, как нам досталась эта квартира...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.